

Ю. К. Бегунов

ДРЕВНЕРУССКАЯ КНИЖНО-РУКОПИСНАЯ
ТРАДИЦИЯ ПРИЧУДЬЯ
(Обзор)

Появление русской рукописной книги в Эстонии было обусловлено давними историко-культурными связями двух народов — эстонского и русского. Первые рукописные книги на славянском языке появились на эстонской земле еще в XI в., когда князь Ярослав Мудрый основал на месте замка Тарбат новый град Юрьев (1030 г.). В XI—XII вв. проникновение русской книги носило случайный характер, так как на территории Эстонии еще не было устойчивого русского населения. Последнее появилось позд-

нее, в XIII в., когда во многих городах Прибалтики, и в первую очередь в Колывани и Юрьеве, возникают «русские концы», «русские улицы» и русские церкви. Храмы Николы Чудотворца и Георгия Победоносца были центрами новгородско-псковских торговых организаций — купеческих «сто», входивших в ганзейский союз.¹ Тогда же появляется первое устойчивое русское население на территории Эстонии — к северу и северо-востоку от Чудского озера, на реке Нарове (крепость Сыренец).² Северный берег Чудского озера от Наровы до Логовеси (Лохусу) еще в XII—XIII вв. заняла ославнившаяся вода. В XIII—XIV вв. выходцы из Псковской земли, жившие на р. Жельч, основали на острове, называемом лифляндцами Порка или Борка, деревню Жельч или Желачек (Жолчок); позднее, после 1721 г., этот находившийся на скрещении водных торговых путей Нарва — Псков остров получил название Межа или Пийрисаар, так как граница между Лифляндской и Петербургской губерниями проходила как раз через него. Этот остров в течение веков служил «мостом», связывающим восточный, «русский» берег Чудского озера с западным, «эстонским» берегом. На западном берегу Чудского озера еще не было постоянного населения в XIII—XIV вв.; строились лишь временные хижины для рыбаков, занимавшихся сезонным ловом рыбы. По данным польских и шведских ревизионных книг, в конце XVI—XVII в. возникают небольшие смешанные эстонско-русские рыбакские деревни на западном берегу Чудского озера между Лохусу и Омеду, в том числе Муствээ, Райя, Кикита, Тихеда, Казепя, Нина и др.³

У русских поселенцев, несомненно, были свои книги, особенно богослужебные.⁴ Крупнейший книжный центр северо-западной

¹ Храм св. Николы упоминается с 1371 г., см.: Н. Цветиков. Церковь святителя и чудотворца Николая Мирликийского в г. Ревеле. В кн.: Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II. М., 1896, стр. 169—181. Ср.: А. С. Будилович. О русском Юрьеве старого времени в связи с житием священномученика Исидора и с ним сопострадавших 72 юрьевских мучеников. В кн.: Сборник ученого-литературного общества при имп. Юрьевском университете, т. IV. Юрьев, 1901, стр. 75—144; Страдания св. священника Исидора и с ним 72, издданное при службе им. СПб., 1897; В. Плисс. Святые юрьевские мученики — пресвитер Исидор и с ним 72 и первое празднование памяти их на месте мученической кончины их в г. Юрьеве. Рижские епархиальные ведомости, 1898, № 3, стр. 103—120; А. И. Рогов. Повесть об Исиоре Юрьевском как исторический источник и памятник русской публицистики периода Ливонской войны. В кн.: Славяно-германские культурные связи и отношения. М., 1969, стр. 313—327.

² А. К. Вассар. Эстонские земли в составе древнерусского государства. Известия Академии наук ЭССР, т. 3, № 2, Таллин, 1954, стр. 167—181.

³ А. Мога. Peipsimaa etniliset ajaloost. Ajaloolis-ethnograafiline uurimus eesti-venesuhetest. Tallinn, 1964, pp. 51—65, 287.

⁴ Так, например, в 1582 г. протестанты разрушили в Колывани русскую церковь св. Николы и нашли в ней несколько русских книг. См.: Н. А. Лейсан. Состояние православия в Прибалтийском крае со временем утверждения в нем немцев до присоединения Ливонии к России. В кн.: Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии, вып. 1. Рига, 1898, стр. 161.

Руси Псково-Печерский монастырь распространял русскую книгу среди эстонского населения и полуверцев юго-востока страны.⁵

Оживление древнерусской письменной культуры связано с новой волной русских переселенцев в Причудье в конце XVII — начале XVIII в. Возникли первые поселения русских старообрядцев, давшие начало устойчивому русскому рыбакскому населению западного берега Чудского озера.⁶

Первые староверы в Эстонии появились в конце XVII в. на побережье близ Муствээ. После освобождения прибалтийских земель от шведского владычества (1704 г.) на них устремились сотни крестьян из Псковской, Новгородской, Витебской губерний, а также из центральных областей России, спасавшихся от преследований правительства и никонианской церкви. В 1710 г. на речке Выбовке

⁵ Во время русско-ливонской войны в 1553—1558 гг. игумен Псково-Печерского монастыря Корнилий «наполни грады чужие русскими» и успешно проповедовал православие, распространяя русские книги в Нейгаузине и других ливонских городах.

⁶ Сведения об истории заселения, быте, культуре и языке русского населения в эстонском Причудье см.: Бесповоды в Эстляндской губернии (статьи из «Эстляндских губернских ведомостей» за 1869 и 1870 гг.). В кн.: Эстляндский сборник. Ревель, 1870, стр. 177—179; Историко-статистическое описание церквей и приходов Рижской епархии, вып. 1. Рига, 1893; Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II. М., 1896, стр. 88—96, 98—102, 169—181; К. А. Малышев. Краткая летопись Кикитовской общины в Причудском крае. Родная старина, 1929, № 7, стр. 27; И. Н. Заволоко. 1) Житие Феодосия Васильева. Родная старина, 1929, № 8, стр. 6—8; 2) Ярпино. Там же, № 9, стр. 9—10; 3) История церкви Христовой. Рига, 1937, стр. 152—153; Протокол 5-го старообрядческого съезда в Эстонии 17—19 июля 1928 г. Красные Горы, 1929; Старообрядчество в Эстонии. Родная старина, 1932, № 11—12, стр. 22; Русский календарь за 1930—1939 гг. Таллин, 1930—1939; N. Hindo. Ar õigensu Räpina kogudus (1752—1937). Räpina, 1937; K. von Stern. Dorgats-und Pleskau-Kampf um die Fischerei auf dem Peipussee. Posen, 1944; Т. Ф. Мурников. 1) Личные имена в говоре Причудья. (По материалам диалектологической экспедиции 1958 г.). Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 78. Труды по русской и славянской филологии, т. II, Тарту, 1959, стр. 229—237; 2) Русские говоры в Эстонии. Ученые записки Латвийского гос. университета им. Петра Стучки, т. 36. Филологические науки. Сборник кафедры русского языка, вып. ба, Рига, 1960, стр. 44—52; 3) Из материалов диалектологических экспедиций на остров Пийрисаар (1955—1960 гг.). Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 104. Труды по русской и славянской филологии, т. IV, Тарту, 1961, стр. 266—271; 4) Описание русского говора острова Пийрисаар. Там же, вып. 119. Труды по русской и славянской филологии, т. V, Тарту, 1962, стр. 345—363; А. Л. Мурников. 1) Остров Пийрисаар и старообрядцы поморы (в Эстонской ССР). В кн.: Старообрядческий церковный календарь на 1959 г. Вильнюс—Рига—Москва, 1959; 2) Из прошлого и настоящего Воронейской общины старообрядцев поморской церкви. В кн.: Старообрядческий церковный календарь на 1971 г. Вильнюс—Рига—Москва, 1971, стр. 75—76; Л. Э. Альтин. Некоторые топонимические наименования на острове Пийрисааре. Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 104. Труды по русской и славянской филологии, т. IV, Тарту, 1961, стр. 272—276; А. Мога. Peipsimaa etniliset ajaloost. Ajaloolis-ethnograafiline uurimus eesti-venesuhetest. Tallinn, 1964.

(мыза Ряпина) последователи старообрядца Феодосия Васильева построили общежительный монастырь. История его возникновения следующая. В самом конце XVII в. в среде старообрядцев-беспоповцев возникли разногласия по ряду догматических вопросов (в том т. п.), по вопросу о браках и др., которые привели к уходу недоком Крестецкого яма и происходившим из рода московских бояр Урусовых. В 1699 г. они обосновались в польских пределах, в Кроневинской волости Невельского уезда, и жили там 9 лет. Однако волость Великолуцкого уезда. На новом месте переселенцы страшали от голода и болезней (эпидемия моровой язвы). «В прошедшем 7218 (1709) году от того же князя Меньшикова дана бысть в Юрьевском уезде Ряпина мыза во владение им,— рассказывается в Житии Феодосия Васильева.— Прийти же тамо на житие въсем не бяше еще повелено. Достопамятному же и блаженному отцу положися намерение, еже бы переселитися тамо, зане место оно зело угодно бе к пропитанию многим и рыбных ловли довольно».⁷

Вскоре и Феодосий Васильев с сыном и тремя старцами направился в Новгород, к боярину Якову Корсакову, просить разрешение на переселение. Однако здесь посланных ждали тяжкие испытания: споры о вере, тюрьма, пытки. В 1711 г. Феодосий Васильев погиб от руки новгородского архиерея. Тем временем единомышленники Феодосия продолжали борьбу. Василий Кононов, сын Феодосия Евстратий и брат Феодосия Егор нашли тело страдальца и погребли его «на брезе Выбовки реки в Ряпине мызе, и мало древо, березу, посадивше над гробом страдальца».⁸ «Вскоре потом,— продолжает автор Жития Феодосия Васильева,— от того же Корсакова указ дан бысть хотящим староверцом из Вязовской волости преходиги на житие в Ряпину мызу. По которому указу во обители сущии и окрестнии въси преселишися тамо и живяху божию милостию снабдеваеми в великом изъобилии хлебом и рыбью и прочими потребами лет седмь».⁹ Переселенцы, которых насчитывалось 2000 человек, построили две обители— мужскую и женскую. У скитян было немало древлеписьменных и старопечатных книг. Несомненно, что в обители имелись многие сочинения учителя Феодосия, например написанное им в 1707 г. и переданное Константину Федорову для руководства «обличение о пришествии антихриста», в котором говорилось, что антихрист

⁷ См. Житие Феодосия Васильева: ИРЛИ, Причудское собр., № 124, лл. 25 об.—26. Эта рукопись, последней трети XIX в., найдена И. Н. Заволоко в дер. Раюши. Ср.: П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909, стр. 56—60.

⁸ ИРЛИ, Причудское собр., № 124, л. 36.
⁹ Там же.

уже пришел в мир в 1666 г. и что следование антихристу есть отступление от веры.¹⁰

Ряпинцы и сами занимались переписыванием пришедших в ветхость книг, создавали новые произведения, особенно полемические послания. Так, Евстратий Федосеев вел переписку со старообрядцами-беспоповцами Черной деревни и поповцами Сыренца. Известно, что в январе 1716 г. Андрей Денисов от имени выговцев обратился с примирительным посланием к федосеевцам на Ряпину мызу.¹¹ Послание привез к Евстратию Федосееву выговец Иван Федоров. Федосеевцы устроили собрание, прочитали на нем это послание и составили ответ — «малое писание», в котором поставили условием примирения принятие выговцами креста с четырьмя буквами «И. Н. Ц. Г. И.».¹²

Евстратий начал исправлять старопечатные книги изданий патриархов Филарета и Иосифа («лицы» вместо «образы»); ряпинцев настолько встревожили эти исправления, что они решили созвать в 1719 г. собор.¹³ Однако последний не состоялся: по наущению новгородского архиепископа Феодосия и «отступника» Константина Федорова, одного из наставников общины, перешедшего в православие, «самодержец», — рассказывается в Житии, — повел юрьевскому воеводе воинство в Ряпину мызу послати и во обители сущих начальных такожде и по селом духовных по реестру имяны боле двадцати человек възять и в Петербург на истязание привести и на муки отдать».¹⁴

В апреле 1719 г. мужская и женская обители были разорены солдатами; некоторые руководители общины — духовник Илья Яковлевич, сын старорусского дьячка Семен Иванович и Федор Федотович — были замучены в Петербурге,¹⁵ остальным удалось бежать: одни бежали в свои родные места, другие — в Польшу, трети — на западный берег Чудского озера. Часть книг причудских федосеевцев погибла при разгроме скита, другая часть была передана в 1723 г. в Юрьевскую церковь Успения богородицы.

Возможно, в среде причудских старообрядцев в 30-е годы XVIII в. возникла легенда, позднее (в 1741 г.¹⁶) записанная

¹⁰ П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 164—174.

¹¹ Послание на Ряпину мызу. В кн.: П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 061—068.

¹² «Малое писание» имеется в рукописях: ГБЛ, Музейное собр., № 2555 и ГБЛ, собр. В. М. Ундовского, № 1252. Ср.: П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 068, прим. 67.

¹³ П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 329—330.

¹⁴ ИРЛИ, Причудское собр., № 124, л. 37.

¹⁵ О следствии над ряпинскими старообрядцами см.: Е. Г. Есипов. Раскольнические дела XVIII столетия, т. 1. СПб., 1861, стр. 85—103.

¹⁶ См. Житие Феодосия Васильева: «Написано житие и жизнь блаженного страдальца и приснопамятного отца Феодосия Васильевича в лето 7250-е рукою грешным Евстратием Феодосиевым; tym же списателем и Петрово и

сыном Феодосия Евстратием: «А по оном разорении обители Ряпина мыза бысть во владении некоего немца Левенволда. И неколико лет мину близ места того, идеже погребен блаженъный страдалец и дивный отец Дионисий,¹⁷ над рекою стояще бания, и едино оного немца слугам мыющимся в ней некий от той березы, яже бе посажена на гробе святаго и блаженного страдальца отца Дионисия, и въшед в банию парящеся. В той аbie час нача на нем быти великая свербота с гнойным струпы и яже разыдоша по всему телу. Его лекари же врачевали его ту с полгода, и ничто же успеша, и в город Ригу отвезен бе и тамо всячески врачеван, обаче нималыя пользы обрете, но паче в горшее прииде, и тако два лета люто страдав умре, дерзости своей горкий суд восприем».¹⁸ Евстратий Федосеев, вероятно, записал услышанную им от причудцев легенду в Литве, где он жил во владениях пана Эльзана,¹⁹ основав Гудищскую и Дегуцкую обители.

По данным эстонских мызных книг, на западном побережье Чудского озера в имении Флеммингсгоф в 1711 г. жило 12 русских старообрядцев, из них 4 крестьянина и 8 рыбаков. Один из русских — Иван Никитич (?) (Kikita Hans) в 1711 г. якобы основал деревню Кикита (Kükküda); умер он в 1731 г. В 1721 г. в Киките жило 9 русских крестьян (Сергей, Иван, Тарас и др.) и 7 эстонцев, в Муствее — 5 русских рыбаков-старообрядцев, переселившихся еще в «шведское время» (т. е. до 1704 г.). В документах 1744 г. находятся более подробные сведения о первых жителях Причудья — крестьянах, плативших ежегодно 2—3 рубля за аренду земли мызы Флеммингсгоф. В этих документах перечислены: Иван Елисеев, бывший крепостной генерал-адмирала Апраксина, приехал из Новгорода «до чумы» (т. е. до 1710—1711 гг.), имел сына; Иван Софонов, бывший дворцовый крестьянин; Михаил Архипов, приехал из Новгорода «до чумы»; Митрофан Петрович, приехал из Псковского Крыпецкого монастыря; Илья Григорьевич, приехал в 1729 г., бывший крепостной дворянина Ялугина; Степан Симонов, отец которого бежал из Новгорода «до чумы»; Сергей Васильевич Федоров; Василий Иванович, приехал в Причудье в 1722 г. с купцом из центральных районов России, заболел

иже с ним страдание написано и Прасковии девицы» (ИРЛИ, Причудское собр., № 124, л. 39). Евстратию Федосееву (1692—1768 гг.), кроме жизнеописания отца, принадлежит еще целый ряд сочинений: «Рассуждение о таинстве крещения и священства», «Рассуждение о титле, положенной Паплом на кресте И. Х.», 15 посланий к поморянину Михаилу Григорьеву, 15 посланий к разным лицам, правила, уставы и исповедание веры, а также малоизвестное «Страдание Петра и девицы Параскевы» (см.: В. Г. Дружинин. Писания русских старообрядцев. Перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912, стр. 279—280).

¹⁷ Второе имя Феодосия, данное ему в старообрядческом перекрещении. (Прим. наше, —Ю. Б.).

¹⁸ ИРЛИ, Причудское собр., № 124, л. 38—38 об.

¹⁹ П. С. Смирнов. Споры и разделение в русском расколе..., стр. 61.

и остался здесь; Ефрем Федорович, пришел из Троицкого монастыря «до чумы»; Филипп Амельянов, приехал в 1729 г. из Новгорода.²⁰

Одной из первых в Причудье возникает Кикитовская старообрядческая община, где в 1740 г. на средства новгородского купца Никитина и московского боярина Морозова был выстроен первый храм; ктиторы пожертвовали в церковь и привезенные из России богослужебные книги.

В конце XVIII—начале XIX в. в причудские деревни хлынула еще одна волна русских переселенцев — старообрядцев из сопредельных губерний России. По документальным данным, если в 1782 г. на западном берегу Чудского озера русское население составляло приблизительно 820 человек, то в 1818—1820 гг. оно возросло до 3500 человек.²¹

В конце XVIII—начале XIX в. строятся старообрядческие молельные дома на мызе Каввааст в Воронье (1792 г.), на мызе Кокора в Красных Горах (1802 г.), на мызе Флеммингсгоф в Черном Посаде (1802 г.), на мызе Кастер в Меже (Пийрисаар) (1802 г.), на мызе Алацкиви в Кольках (1802 г.) и Казепеле (1812 г.). В начале XIX в. старообрядческие храмы возникают в Юрьеве и Ревеле; в последнем в 1822 г. было два молельных дома и более 200 старообрядцев. Причудцы охотно приглашают наставников из Риги, Ревеля, Юрьева, Верро, которые привозят с собой и рукописи.

С 1782 г. и до 20-х годов XIX в. особым уважением пользуется воронейский наставник Федот Никитич, старший во всем Причудье, занимавшийся также перепиской книг. Между ним и старообрядческим наставником из г. Сольцы Псковской губернии Василием Ивановичем существовали тесные связи и обмен книгами.

Нам известны следующие причудские хранители и переписчики книг конца XVII—середины XIX в.: Иван Никитин, Алексей Егоров, Андрей Иванович Воробьев, Кралов, Алексей Григорьевич Кириллов, Трофим Лаврентьев (все из Межи), Федор Никитин, Иван Никитич Зайонкин, Ефим Петров (все из Вороньи), Макар Васильев (из Казепели), Тимофей Алексеев, Дмитрий Павлов, Иван Иванов (все из Красных Гор), Петр Яковлевич Мызников, Иван Тимофеев (оба из Кикиты), Григорий Алексеев, Макар Васильев, Игнатий Трофимов, Петр Савельевич (все из Колек), Авраам Данилов, Софон Васильев, Прокофий Никифорович Яковлев (все из Черного).

Федосеевские и поморские общины были тесно связаны с Рижской Гребенниковской старообрядческой общиной, а также со старообрядцами Эстонии, Латгалии (Режица и Даунск), Новгород-

²⁰ Все эти сведения получены мною от И. Н. Заволоко, изучавшего в 1930-е годы эстонские мызные книги (Igaunii muižu aktis) в Латвийском государственном правительству архиве г. Риги. Место хранения эстонских мызных книг в настоящее время нам неизвестно.

²¹ А. Мога. Peipsimaa etniliset ajaloost, pp. 94—96, 288.

ской и Псковской губерний, Москвы. Между прибалтийскими старообрядцами существовал и оживленный обмен книгами.

В 20—50-е годы XIX в. старообрядческие общины Причудья переживают полосу гонений и преследований со стороны местных властей и православного духовенства. Так, в 1827 г. некий портной Осип Иванов в своем доносе архиепископу псковскому и лифляндскому Мефодию требовал разыскания и следствия по делу о старопечатных евангелиях, отобранных новосовским священником А. Орловым в моленных Красных Гор и с. Черного, а также о раскольничих книгах — «большой книге, наполненной ужаснейшими различными богохульениями, в лицах изображенными, которую наставники выдают в каждую деревню на неделю и две для наставления и утверждения в раскольнической секте и большего отвращения от православной церкви»; он сообщает еще о двух книгах, представленных преосвященному, одной «лицевой», а другой повести о соловецких страдальцах, наполненных богохульениями и ругательствами.²² Духовенство со своей стороны также ведет наступление на причудское старообрядчество. В 1827 г. строится православная Покровская церковь в населенной православными дер. Нос, в 1849 г. — единоверческая Троицкая церковь в с. Черном, где жили русские, старообрядцы и единоверцы, а также эстонцы. Приходские попы охотно поддерживают акции полиции, способствуя изъятию и уничтожению старообрядческих рукописей. В 1827 г. были отобраны книги моленной в Кольках у наставника Вороньи Ивана Никитича Зайонкина, заключающие в себе «хуление православной церкви», и препровождены в Юрьев, а потом в Псковскую духовную консисторию.²³

В 1837 г. была закрыта моленная в Киките, а в 1848 г. — в Черном; были отобраны книги, в том числе евангелия 1605 и 1633 гг. издания, одно из которых было ранее подарено старообрядцами Юрьевской Рудальцевской моленной.²⁴ В 1848 г. были закрыты моленные в Кольках, Меже, Красных Горах. У наставника Петра Савельева отобрали 21 книгу; из них 11 были конфискованы — частью как противные православию, частью как печатанные в давнее время за пределами России «без благословения патриарха и святейшего синода»,²⁵ а 10 возвращены владельцу.

Приводим здесь «Реестр книг, взятых из дома так называемого раскольничего наставника Петра Савельева в деревне Кольках Дерптского уезда»:

²² ЦГИА Латвийской ССР (Рига), фонд рижского генерал-губернатора, XIII, Rask. 1, ч. VI, 1827 г.

²³ ЦГИА ЭССР (Тарту), ф. 291, № 635, Доношение епископу рижскому Филарету Егора фон Фелькерзама от 13 декабря 1842 г.

²⁴ И. Веселов. Черносельская свято-троицкая единоверческая церковь. В кн.: Труды Московского предварительного комитета X археологического съезда в г. Риге, вып. II. М., 1896, стр. 99.

²⁵ ЦГИА ЭССР (Тарту), ф. 291, оп. 8, № 1352, Дело о высылке из дер. Кольки наставника Петра Савельева.

В лист

1. Преподобного и богоносного отца нашего Никона, игумена Черные Горы, с 63 словами о разных предметах, печатана с рукописи 1795 г. в Почаеве.
2. Избрания от многих святых отец писаний о нужнейших потребах, пристоящих к нашей православной церкви (противу Калвина и Лютера), печатана 1791 г.
3. Общая миная (печатана при Иоасафе).
4. Иоанна Лествичника с 30 словами.
5. Жития разных святых, рукописная, 1647 г.
6. О вере истинной православной и о святой церкви, содержит 30 глав, печатана в Гродне.

В четверть листа

7. Праздничная общая миная, печатана 1645 г.
- 8 и 9. Октай, осмогласник, в двух экземплярах, 1592 г., трудами мастера Андроника Невежи.
10. Катехизис 1627 г.
11. Псалтырь 1626 г.
12. Большой каноник, печатан в Почаеве.
13. Служба рукописная некоторым святым.
14. Ирмолог нотный крюковой, рукописный.
15. Октай, осмогласник, нотный крюковой, рукописный.
16. Обиходник крюковой нотный, рукописный.
17. Слово в неделю мясопустную Кирилла, архиепископа Александрийского, с видением преподобного Макария и со сказанием о Федоре купце.
18. Последование по усопшим, рукописное.
19. Служба всем святым российским чудотворцам, в Кракове 1786 г.

В осьмую долю листа

20. Служба вседневная с месяцесловом.
21. Требник рукописный.²⁶

В июне 1848 г. рижский епископ Филарет «особо секретно» извещал рижского генерал-губернатора о том, что в дер. Кольки у Парфена Андреева имеется лицевая книга «Тропник», т. е. «Тропник или малый путь к спасению» Иннокентия, папы римского, перевод с польского языка на русский Ф. К. Гозвинского, 1609 г. Эта книга, по мнению епископа, «зловредно действует на воображение простаков»; однако посланные властями жандармы не смогли отыскать книгу.²⁷

В 1849 г. были опечатаны книги в доме воронейского наставника И. Н. Зайонкина. Однако вскоре в доме оказались разбитыми три окна, и 15 книг были унесены, в том числе: Обиход, Потребник, Ирмосы, Общие миные, Псалтырь, Требник, Канонник, Тихвинская богоматерь, Служба, Часовник, Отпуст, Кафизмы, Уставник, Служба св. отец, два поминальника.²⁸ В том же году

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, № 1321.

²⁸ Там же, № 173 (Дела из архива канцелярии генерал-губернатора лифляндского, эстляндского и курляндского). В 1854 г. в доме И. Н. Зайонки-

у красногорского наставника Ивана Иванова было отобрано 20 книг: Евангелие напрестольное, Евангелие толковое, Златоуст, Общая миная, Часослов, Шестоднев, Праздничная миная, Октай, три Псалтыри, Обиход, Апостол, Житие Николы, Синодик, Устав, Потребник, 2 тетради, Азбука христианская.

К 1850 г. все старообрядческие молельни в Причудье, кроме Казепельской, были разрушены. В 60-е годы XIX столетия общины стали восстанавливать и строить новые молельни и часовни вместо закрытых или разоренных. В 1861 г. старообрядцы открыли две моленные на острове Пийрисаар: одну в дер. Межа, а другую у пристани мызы Каастер. В 1863 г. строится старообрядческий храм в дер. Желачек. Ревнители старой веры пополняли моленные спрятанными и сохраненными от разграбления древними книгами и иконами, пришедшие в ветхость рукописи переписывали. Об отсутствии хороших наставников и духовном голоде причудцев известно из переписки причудских, режицких и московских старообрядцев того времени.²⁹

В 1865 г. в Причудье приехал речинский наставник Петр Иванович Карпушенко и присоединил к федосеевскому согласию «до тысячи душ мужских». В Кольках были оставлены еще два латгальских наставника, кроме Карпушенко, — Исаак Александрович и Алексей Осипович, но в 1869 г. им пришлось вернуться в Режицу.

Во второй половине XIX в. известностью пользовались колецкие писцы П. Г. Соколов, Сидор Макарович Кукин-Билокуров, П. И. Кукин-Смуглун, раюшский писец Игнатий Никитин, красногорские писцы В. С. Морозов, Алексей Иванович Жбанов, Андрей Яковлевич Кабацкий, по прозвищу Баранцев, канпельский писец Петр Ильич Амелькин и др. Центром рукописной книжности становится первый центр федосеевцев — Малые Кольки.

Особым оживлением в жизни причудского старообрядчества отмечены 20—30-е годы XX в.: 10 000 старообрядцев в Эстонии оформляются организационно, действует Центральный совет из 6 членов, ежегодно созываются специальные съезды уполномоченных от 12 общин — двух безбрачных федосеевских и десяти брачного согласия, поморских. Это организационное укрепление было естественным противодействием националистической политики правительства буржуазной Эстонии.

Центром рукописной книжности становится второй центр федосеевцев — Раюши, где первый старообрядческий храм был построен еще около 1870 г. Приобретают известность местные мастера иконописания — Г. Е. Фролов (ум. 1930 г.), П. М. Сафонов, М. Г. Солнцев, Ф. А. Мызников, Н. И. Глухов. Пополняются

кина в г. Верро был найден рукописный «Чин, како подобает петь двадцати псалмов особы»; он был признан вредным и отослан в Юрьев.

²⁹ ИРЛИ, Причудское собр., №№ 53, 54.

библиотеки старопечатных и рукописных книг, ведется оживленная книжная торговля. Пришедшие в ветхость рукописи переписываются местными писцами: П. И. Амелькиным, Авксентием Писаревым и Федором Петровичем Савосткиным (все из Казепели), Григорием Ефимовичем Фроловым (Раюши), Никоном Дмитриевичем Кукиным (Красные Горы), Олимпием Петровичем Мироновым, Алексеем Мефодьевичем Лашковым (Межа), Иваном Федоровичем Каапевым (Воронья), Федором Васильевичем Огурцовским (Кыннукуля), Каллистратом Антоновичем Малышевым (Тихотка), Софроном Гурьяновичем Белузовым (Малые Кольки) и др.; их и сейчас еще хорошо помнят местные жители.

Некоторые сведения о причудских рукописях изредка появлялись на страницах журнала «Родная старина» (Рига, 1927—1933 гг.) и других прибалтийских русских журналов и газет. И. Н. Заволоко, неоднократно в 20—30-е годы бывавший в Причудье, опубликовал в «Родной старине» некоторые данные о рукописно-книжных богатствах. Так, он упомянул Хронограф XVII в., приобретенный пами в 1960 г. у братьев Гориных (Малые Кольки). В 1930-е годы И. Н. Заволоко не раз бывал в этих местах вместе с хором «Кружка ревнителей старины» Рижской Гребенниковской общины, тщательно записывал в Причудье, особенно в Раюшах, древние одноголосые знаменные распевы и напевы старинных духовных стихов, собирая рукописи и сведения по истории старообрядчества этого края.³⁰

Многочисленные фольклорные и диалектологические экспедиции Тартуского университета, работавшие в Причудье почти ежегодно начиная с 1929 г., в силу своей специфики не занимались собиранием древнерусских рукописных книг. Систематическое археографическое обследование Причудья начал вести сектор древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР. В 1958—1961 гг. сектор направлял в Причудье три археографических экспедиции, которым удалось собрать 129 рукописных книг XVI—XX вв., составивших Причудское собрание рукописей Пушкинского дома.³¹ Археографическое обследование Причудья продолжается, так как еще не все рукописи удалось разыскать; сведения о местных переписчиках

³⁰ Ju. K. Begunov, Ivan Nikiforovič Zavoloko. Zum 70 Geburtstag. Die Welt der Slaven, Jhg. XIV, Wiesbaden, 1969, N. 1, SS. 32—41.

³¹ Ю. К. Бегунов и А. М. Панченко. 1) За старинной рукописной книгой (по Причудскому краю). Молодежь Эстонии, Таллин, 1958, № 256, 31 декабря; 2) Археографическая экспедиция в Эстонское Причудье. ТОДРЛ, т. XVI, М.—Л., 1960, стр. 522—527; Ю. К. Бегунов. 1) Древнерусская рукописная книга в Эстонии. Известия АН Эстонской ССР, серия общественных наук, Таллин, 1962, № 2, стр. 190—192; 2) Археографическая экспедиция 1960 г. в Прибалтику. ТОДРЛ, т. XX, М.—Л., 1963, стр. 386—391; 3) Auf der Suche nach altrussischen Handschriften bei den Altläubigen am estnischen Ufer des Peipussees. Zeitschrift für Slawistik, Bd. XIV, Berlin, 1969, N. 4, SS. 506—518.

книг и их литературных интересах также собраны еще не полностью.

Тем не менее, изучая уже имеющиеся в Пушкинском доме причудские рукописи, мы можем составить предварительное суждение о книжно-рукописном репертуаре Причудья.³² Причудские рукописные книги, как можно полагать, в большинстве своем были богослужебного и церковно-учительного характера: прежде всего переписывалось и распространялось то, что было необходимо для ведения служб по старому обряду и для наставления паствы в духе старой веры, для обучения грамоте.³³ Использовались и служебные книги, переписанные в других областях Русского государства — на Псковщине, в Новгородской земле, а также книги, напечатанные в Москве до патриарха Никона или старообрядческими типографиями в XVIII—XX вв. Служебные книги находились главным образом в моленных и часовнях, у наставников и головщиков общин. Так, в Казепельской и Малой Колецкой общинках хранились полный круг служебных мицей XVI—XVII вв. и множество богато украшенных певческих рукописей позднего, подражающего поморскому, письма XVIII—XX в. Впрочем, в общинках и особенно в домах рыбаков и крестьян находилось немало «светских» рукописных произведений, отчасти восходящих к древнерусской письменности, отчасти продолжающих старообрядческую письменную традицию второй половины XVII в. Ведущую роль

³² Суммарный перечень произведений, встречающихся в причудских рукописях, см. в кн.: В. И. Малышев. Древнерусские рукописи Пушкинского дома. (Обзор фондов). М.—Л., 1965, стр. 136—142. В настоящем обзоре мы учитываем только местные рукописи, т. е. такие, которые определенно переписывались в Причудье, и притом не только хранящиеся в Пушкинском доме, но и в частных собраниях причудцев В. А. Селезнева, Ф. Я. Ноева, К. А. Малышева, Я. С. Кривоногова, рижанина И. Н. Заволоко и др., а также одну причудскую рукопись Таллинского исторического музея. Не учитываются непричудские рукописи, т. е. рукописи, найденные в Тарту, Таллине и Даугавпилсе и не имеющие никаких следов причудского происхождения (см., например: ИРЛИ, Причудское собр., №№ 6—8, 11, 19, 20, 29, 52, 65, 67, 79; оп. 24, №№ 21—23; оп. 25, № 26).

³³ См., например, приведенные выше перечни книг, конфискованных в 1849 г. в Воронье и Красных Горах, а также следующую описание книг Раюшинской общине 1948 г.: «1. Евангелие напрестольное, в лист; 2. Евангелие, в четверку; 3. Апостол; 4. Октай старый; 5. Шестоднев; 6. Минея праздничная; 7. Златоуст; 8. Часослов; 9. Треодъ постная; 10. Треодъ цветная; 11. Псалтырь; 12. Книга правил; 13. Книга русским чудотворцам; 14. Кормчая; 15. Библия; 16. Евангелие толковое; 17. Евангелие благовест; 18. Трехполой; 19. Статья благовещения; 20. Ирмосы; 21 и 22. Обиход, две книги, в пол-листа; 23. Каноник, в лист; 24. Трезвон, в пол-листа; 25. Пролог старый, в четырех частях; 26—37. Минеи месячные, 12 частей; 38. Торжественник, рукописный; 39. Беседы Иоанна Златоуста на Псалтырь». К этому списку надо добавить до трех десятков певческих рукописных книг, многие из которых работы местных мастеров. Полный каталог книг общин, бывших в наличии до пожара 1944 г., в 1960 г. находился у раюшского иконописца Е. Е. Кекишиева.

среди причудских книжников всегда играли федосеевские переписчики.

Среди исторических сочинений, например, в Малых Кольцах обращался Хронограф второй редакции, в списке последней четверти XVII в. (№ 76). В XIX—XX вв. из него часто делались выписки; нам известны 8 причудских сборников (№№ 9, 24, 25, 27, 28; Цветник XIX в., принадлежащий Я. С. Кривоногову, дер. Раюши; два сборника XIX в., принадлежащие Трифону Цокухину, Малые Кольки), содержащих хронографические сказания о пленении и разорении Иерусалима, о создании и взятии турками Царьграда, о Махмете-салтане, «како хотел сожеци книги греческие» (на основе сочинения И. С. Пересветова), о серси «жидовствующих», об албанской стране, о взятии Белграда турками, о воине Таксиоте, о Евагрии Философе, толкование о четырех зверях, «слово» о Паламе и великом звере Тронтуре, выписки из хронографической Александрии о рабманах.

В Колецком сборнике третьей четверти XIX в. (№ 25) находим летописную заметку: «В лето 6938 явился в Смоленске волк гол и людей много поядал. Тогда же во граде Торопце седьмь дней озеро кроваво стояло. Того же лета мгла стояла 6 недель, птицы на землю падали и рыбы в водах мерли». Аналогичные этому известия, более первоначальные, читаются в Софийской 1-й летописи: «В лето 6938 явился в Смоленьске волк гол, шерсти не было на нем, да люди ел; а в городе Троцех озеро стоило 7 ден кроваво... В лето 6939... мгла стоала 6 недель, солнца не видели, и рыбы в воде мерли и птицы на землю падали, не видели летати».³⁴

Из древнерусских повестей встречаются следующие местные списки: березьевский, начала XX в., об Иоанне Новгородском (№ 30); колецкий, третьей четверти XIX в., о Динаре (№ 24); колецкий и красногорский, начала XVIII в. и конца XIX в., о Петре и Февронии (№№ 4, 17); колецкий и красногорский, второй половины XIX в., о Тимофееве Владимировском (№№ 14, 17); красногорский, конца XIX в., о Савве Грудыне (№ 17); красногорский, середины XIX в., «Беседы отца и сына о женской злобе» (принадлежит Ф. Я. Ноеву, Красные Горы); колецкий, начала XVIII в., о разорении Новгорода Иваном IV (№ 4); три местных списка, XIX в., об Удоне (№№ 12, 24 и принадлежавший В. А. Селезневу, Березье); березьевский, конца XIX в., о гордом Агее (принадлежал В. А. Селезневу, Березье); колецкий, начала XIX в., о костромской Федоровской иконе Богородицы (№ 28); пять местных списков, XIX в., об Иверской (Афонской) иконе Богородицы (№№ 4, 17, 23, 25, 59); списки XIX в. повестей о купцах: об именитом купце Иоанне, о купце и его целомудренной жене, о христолюбивом купце, пострадавшем от беса, о Федоре-

³⁴ Софийская 1-я летопись. ПСРЛ, т. V, СПб., 1851, стр. 264.

купце, о купце и разбойнике (№№ 5, 22, 27). Колецкий список «Повести о Петре и Февронии» является переработкой 1-й редакции повести, сделанной в старообрядческих кругах.³⁵

Из русских житий мы находим новгородское по происхождению Житие Антония Римлянина XIX в. (№ 22), псковское по происхождению Житие Исидора и 72 юрьевских мучеников, XIX в. (№№ 15, 25, 46). В причудских сборниках нередки выписки агиографического характера — об Афанасии Затворнике, о Евагрии Дьяконе, о Матфее Прозорливе, о Моисее Угрине, о Прохоре Печерском из Киево-Печерского патерика (№№ 4, 27, 32); в списке XVIII в. дошел «Устав» Нила Сорского (№ 3). Из апокрифов в причудских списках XVIII—XX вв. известны следующие: «Беседа трех святителей» (в сборнике XIX в., принадлежавшем Ф. Я. Ноеву), Вопросы Иоанна Богослова к А враамию о праведных душах (№ 30), Житие Василия Нового и Григориево видение, конца XVIII — начала XIX в. (принадлежавший В. А. Селезневу) и XIX в. (№ 27), Макариево видение (№№ 4, 12, 25); молитва архангелу Михаилу (№ 24), Сон богородицы и Сказание о 12 пятницах (в сборнике XX в., принадлежавшем К. А. Малышеву, Кикита), Сказание о 12 сивиллах (№ 24), Слова Евсевия Самосадского о сошествии Иоанна Предтечи в ад (№ 4), Епифания Кипрского «о погребении тела господа нашего Иисуса Христа» (№ 25), Иисуса Христа «о жидовине, кокоше и яйце» (№ 18 и в сборнике 1884 г. А. И. Жбанова, принадлежавшем Ф. Я. Ноеву), Мамера-царя «о снег», 2-я редакция (№ 5), слово о том, «како господь праведники выведе из ада, перевод с польских книг» (№ 24), о ранах Христа (№ 4), о рукописании Адама, данного дьяволу (в сборнике конца XIX в., принадлежавшем В. А. Селезневу), об обычаях Христа (№ 24), «Страсти Христовы» (№№ 24, 74), Хождение богородицы по мукам (№ 39). В сборниках XIX в., принадлежащих Я. С. Кривоногову и И. Н. Заволоко, имеются апокрифы об Андрее Критском и Григории, папе римском.

С рукописи последней трети XVII в. в 1887 г. в Причудье был переписан Синодик 3-й литературной редакции, содержащий «Притчу евангельскую от Луки о Лазаре», «Слово о милостивом Созомоне», «Слово Афанасия игумены о умерших душах», «Слово отца Макария» (№ 66).

Среди учебной и научной литературы отметим причудские списки XIX в. начальной Азбуки (№ 42) и списки XVIII в. Космографии (№ 4).

Из книжных и народных духовных стихов в причудских списках XIX—XX вв. известны следующие: Об Адаме и рае (№ 36),

³⁵ С. Р осовецкий. К вопросу о взаимосвязях Повести о Петре и Февронии и фольклора. В кн.: Тезисы докладов XXI студенческой научной конференции. Филология и история. Вильнюс, 1968, стр. 31—32. См. также выше статью Р. П. Дмитриевой «Особая редакция Повести о Петре и Февронии», стр. 192—209.

О Борисе и Глебе (№ 36), О введении богородицы (в сборнике второй половины XIX в. Таллинского исторического музея, далее в сокращении — Тал. сб.), О великомученице Варваре (Тал. сб.), О воскресении Христове (№№ 39, 40), Газета из ада (№ 39), О Георгии Храбром (№ 40), О Голубиной книге (Тал. сб.), О гробе, «Глас б-й» (№ 27), О душе (№ 27; в сборниках XIX—XX вв., принадлежавших К. А. Малышеву, Кикита, далее в сокращении — Мал. сб.), О заблудшей агиице (Тал. сб.), Об иноческой жизни (№ 69; Мал. сб.; Тал. сб.), Об Иоасафе-царевиче (два варианта) (№№ 38, 40; Тал. сб.), Об Иосифе Прекрасном (№№ 27, 34, 35, 38, 40; Мал. сб.), О кончине века (Мал. сб.), В неделю цветную (№ 38; Мал. сб.), О памяти смертного часа (№№ 33,³⁶ 38, 39, 41), О печальном страннике (Мал. сб.), «Плач преболезнича кафоликов» (№№ 34, 35, 36, 38), О покаянии (№№ 38, 39, 41; Тал. сб.), Покаянен (нищенко) (№№ 36, 39, 40), О пользе наук (№ 10), Покаянный (№ 72), О потопе (№№ 36, 39; Мал. сб.), О пустыне (№ 33), О пьянстве (Мал. сб.), О страннике-пустыножителе (№№ 35, 36, 39), О рождестве Христове (№№ 35, 39; Тал. сб.; Мал. сб.), Сатира на Павла Пруссского (№ 16), О скончании века (№№ 23, 37, 39, 73), О смерти (три варианта) (№№ 23, 34, 36—40, 71; Тал. сб.) О страстях Христовых (№№ 36, 73; Мал. сб.), стих «Боже, зри мое смиренье...» (Мал. сб.), стих-молитва Богородице (№№ 33—35, 30—40, 70; Тал. сб.), стих-раешник о чае (№ 15), стих соловецких иноков (№ 1, 13), стих узника-невольника (№ 31; Тал. сб.), О суете жития и покаяния (№ 39), «Увеселение есть юноши премудрость» А. Денисова (№№ 33, 38), О юности (№ 36).

В Раюшах до сих пор хранятся переписанные Е. Г. Фроловым большие настенные листы с духовными стихами. С одного из таких листов И. Н. Заволоко в 1932 г. опубликовал «Стих душеполезный», начинающийся словами «Вы, голуби, вы, белые...»³⁷ В сборнике начала XX в., принадлежавшем К. А. Малышеву, среди духовных стихов встретилась ода Г. Р. Державина «Утреннее размышление о божьем величестве».

Из старообрядческих произведений в списках XVIII—XIX вв. встречаются: Повесть Феодора об Аввакуме, Лазаре и Епифании (№ 23); Сказание о патриархе Никоне (№ 14); Житие Корнилия Выговского (№ 14); «Поморские ответы» Андрея и Семена Денисовых (№ 60); «История о взятии Соловецкого монастыря» Семена Денисова (№ 2), другой список которой фигурировал еще в середине XIX в. в следственных делах о причудских старообрядцах; Житие Феодосия Васильева, составленное сыном его Евстрatiем в 1741 г., — список из Раюшской общины, переписанный в 70-е годы XIX в. «ис книги купца Василья Михайловича Соловьева».

³⁶ В этом сборнике текст стихов сопровождается крюковой нотописью.

³⁷ Стих душеполезный. Родная старина, Рига, 1932, № 11—12, стр. 8.

довникова» неизвестным писцом, скрывшим свое имя за инициалами «Л. Е. С.», содержит более исправный текст, чем изданный А. Н. Поповым³⁸ (№ 124); Старообрядческий синодик (№ 15); «Сказание о лестовке» (№ 23); «Скитское покаяние» (№№ 24, 25); «Меч духовный» Алексея Самойлова (№ 49); Повесть о происхождении табака — «Сказание от книги глаголемые Пандок» (в сборнике 1884 г., переписанном А. И. Жбановым и принадлежавшем Ф. Я. Ноеву).

В причудских сборниках встречаются полемические сочинения о крещении, об антихристе, о разделении церквей, о единоверческой церкви, «о ядении и питии с еретиками», ответы на вопросы единоверца Егора Антоновича, полемика с Н. Субботиным³⁹ о течениях среди старообрядчества и др. (№№ 14, 16, 17, 21, 24, 45, 50). К ним примыкают сочинения нестарообрядческого происхождения: «Вопросы о патриархе Никоне» боярина С. Л. Стрешнева и «Ответы» митрополита Газского Паисия Лигарида (№ 14), «Уверт духовный», составленный епископом холмогорским Афанасием (№ 14, список с печатного издания 1682 г.), Послание начала XVI в. старца Филофея ко князю Василию Ивановичу о Москве — третьем Риме, озаглавленное как «Послание к царю Алексею Михайловичу християнское», в списках XVIII и XIX вв. (№№ 4, 17); в последнем старообрядцев могло заинтересовать обращение автора послания к царю с просьбами вернуться к «истинному» крестному знамению и заповедям працедов, пополнить церкви «истинными» пастырями, прекратить «вдовство» церкви, т. е. поставить патриарха. В среде причудских старообрядцев был известен и Стоглав (список конца XIX в., принадлежавший В. А. Селезневу).

Интерес представляют и старообрядческие сочинения «Поучение и наказание св. отец и вселенских учителей новосвященному духовному отцу» начала XX в. (№ 61), «Клятвенное обещание» вступающего в должность наставника 1886 г. (№ 15), а также «Метрическое свидетельство» 1840 г., выданное старообрядческим наставником дочери жителя дер. Межа Ивана Петрова (№ 63), — за выдачу подобных документов наставники подвергались преследованию со стороны властей. Любопытны часто встречающееся старообрядческое сочинение второй четверти XIX в. «Мартыново увещевание», в котором в вопросно-ответной форме содержалась защита основ «старой веры» (№№ 16, 21, 51); Устав федосеевской общины в 25 статьях, принятый на общем совете в дер. Речино Режицкого уезда в 1868 г. (№№ 68, 124); Письмо Иосифа Козлова К. П. Волкову 1866 г. из Речицы в дер. Кики-

³⁸ Житие Феодосия Васильева, основателя Феодосеевского согласия, написанное сыном его Евстратом в 7250-м году. ЧОИДР. 1869, кн. 2, отд. 5, стр. 73—92.

³⁹ Н. Субботин. Материалы для истории раскола за первое время его существования, изданные редакцией «Братское слово», т. I. М., 1875.

тovo, «в берегах», о скором приезде речинского наставника Петра Ивановича Карпушенко (№ 53); Письмо речинского наставника Петра Ивановича 1869 г. в Москву и ответ московских старцев о помощи причудским старообрядцам (№ 54); «Беседа двоих друзей Вани и Гриши и никонианского попа о религиозном положении», отпечатанная на гектографе в Сызрани П. М. Безводиным в конце XIX в. (№ 43); Самарские ответы священника Дмитрия Александрова на 7 вопросов Семена Васильевича Рязанова и вопросы последнего, гектографированное издание 1869 г. (№ 50); Беспоповский катехизис в вопросах и ответах, гектографированное издание конца XIX в. (№ 45); постановление Московского собора христиан-поморцев 1909 г. (сборник 30-х годов XX в., принадлежавший Ф. А. Ноеву); религиозно-бытовая переписка старообрядцев П. М. Бабаева, А. С. Подковыркина, Г. Е. Фролова и др. (№№ 55, 57, 58); неоконченное произведение Г. Е. Фролова «Чем объяснить неисчислимое количество религий», 1920-е годы (№ 75); Письме Ф. Н. Саносткина к Г. Е. Фролову под названием «Борьба правды с неправдою Казенельской общины» о древности онного пения по сравнению с наречным⁴⁰ и о том, что федосеевцам надо соединиться с другими беспоповскими общинами, 1929 г. (№ 62).

Чрезвычайно любопытны и часто переписываемые старообрядческие уставные статьи о запрещении пить чай и кофе, курить и илюхать табак, стричь бороду, танцевать, играть в азартные игры, в том числе в карты, шахматы и прочие «костырьские игры», и т. п. (№ 23; Тал. сб.; сборник, принадлежащий И. Н. Заволоко). К ним примыкает и стих-раешник о чае под заглавием «Разговор некоего чюжестранца, родом из Китайского царства, по имени называю его Чаем», сочиненный в середине XIX в. и переписанный в 1886 г. красногорским писцом А. И. Жбановым (№ 15).

В собрании И. Н. Заволоко имеется написанная Г. Е. Фроловым в 20-е годы нашего столетия на большом листе «Стихера надгробная Ильи Алексеевичу Ковылину, основателю Преображенской обители в Москве. Глас 6-ый». Причудские старообрядцы часто переписывали понравившиеся им поучения, переводные и оригинальные, — о ленивом (№ 2), о женах, злых и молчаливых (№№ 12, 23, 25), о почитании родителей (№№ 22, 27), направленные против пьянства (с именами Иоанна Златоуста и Василия Великого и безымянные) и матерной браны (№ 2). Кроме литературы оригинальной, причудских старообрядцев интересовала церковно-историческая переводная, греко-византийская литература. Так, в XVIII—XX вв. ими переписывались жития Агапия, Алексия Человека божия, Андрея Критского, Антония Великого, Варвары,

⁴⁰ Ср.: Г. Е. Фролов. О наречном пении. Родная старина, 1928, № 4, стр. 29. Ср.: И. Н. Заволоко. Онное или хомонное пение. (Историко-филологическая справка). Родная старина, 1933, № 13, стр. 22—23.

Георгия Победоносца, Григория Синаита, Дмитрия Солунского, Евстафия Плакиды, Екатерины, Зосимы Пустынника, Иоанна Богослова, Иоанна Кушника, Иоакима и Анны, Ирины, Кирика и Улиты, Ксенофона, Марии Египетской, Марину, Марфу, Николы Мирликийского, Параксения Пятницы, Симеона Столпника, Таисии Тарской, а также «Чудо Георгия о змее», «Чудеса» Николая Мирликийского. Переписывались и сочинения ораторской учительной прозы — «Стослов» Феодора Эдесского, «Беседы о житии различных отечей» Григория Богослова, многочисленные «слова» и поучения отцов церкви, среди них особенно популярным было «Слово Ипполита, папы Римского, о втором пришествии антихриста». Одно из таких «слов» — толкование к словам Евангелия от Матфея «Просите и дастся вам» — переписано вместе с поэмами на полях, которые касаются риторических тропов и фигур, употребленных в проповеди (№ 9).

О большой начитанности и глубоких интересах причудских книжников говорят факты использования ими ряда широко известных сборников устойчивого состава, из которых делались всевозможные выписки: Альфа и омега, Беседы апостольские, Беседы евангельские, «Маргарит» Иоанна Златоуста, Великое зерцало, Диоптра, Звезда пресветлая, Измарагд, Златоуст, Катехизис, «Книга о вере» Кирилла Иерусалимского, Книга притч, Кормчая, Космография, «Лебедь» и «Мессия правдивый» Иоанникия Галятоуского, Лимонис, Минеи-Четыни, «Пандекты» Никона Черногорца, «Паренесис» Ефрема Сирина, Пролог, Пчела, Римские деяния, Скитский и Египетский Патерики, сборник «Слов» Василия Великого, Соборник, Старчество, Сын церковный, Толковый Апокалипсис, Толковый Апостол, Толковое Евангелие, Толковая Палея, Толковая Псалтырь, Требник, Тропник Иннокентия, папы римского, Физиолог, Цветник Аввы Дорофея, «Шестодневы» Василия Великого, Севериана Гавальского и Георгия Писиды, Щит веры. Причудцы сами составляли сборники наподобие «Пчел» или средневековых флорилегиев, состоящие из выписок из различных древнерусских книг (№№ 14, 25, 27, 32).

К числу рукописей, которые имели хождение в среде причудских старообрядцев в XIX—XX вв. и читались, но не переписывались ими, относятся следующие: 1) Торжественник второй четверти XVI в., содержащий Повесть о Темир-Аксаке, жития Сергия Радонежского, Петра, митрополита московского, Амфилохия Иконийского, Ильи пророка, Михаила Архистратига, Никиты Великомученика, Спиридона Тримифунтского, Стефана Нового, Сказание об иконе богородицы Римлянки, «слова» Анастасия Синайского, Григория Двоеслова, Григория Никомидийского, Иоанна Златоуста, Кирилла Александрийского, Кирилла Туровского, Севериана Гавальского и «Многосложный свиток» — послание патриархов к Феофилу о поклонении иконам; 2) Кормчая книга с Русской Правдой середины XVI в., полученная не ранее середины

XIX в., вероятно, из Пскова и принадлежавшая в XX в. Ф. П. Савосткину. Начало, конец и оглавление к Кормчей переписаны рукой причудского писца.

Причудские сборники интересны и для палеографов: они дают материал для изучения особенностей причудского письма XVIII—XX вв., мастерства художников и переплетчиков. Причудцы умели украшать книги заставками, инициалами и концовками поморского стиля, а также красочными миниатюрами древнерусской традиции. Таковы лицевые рукописи Апокалипсиса, Жития Василия Нового и Григориева видения, в лист, конца XVIII—начала XIX в. (принадлежащие В. А. Селезневу); лицевой, в лист, Синодик 1887 г. с 26 миниатюрами (№ 66); певческие потно-крюковые рукописи XVIII—XIX вв. (№№ 32, 70, 77, 78, 80, 95, 99, 100, 101, 109, 110, 114). Ценность представляют записи и надписи на полях рукописей, на крышках переплета, на чистых листах, которые позволяют судить о судьбе книге, о ее переходе от одних владельцев к другим, о читательских интересах и восприятии ими прочитанного, о событиях местного значения, о местных нисцах и владельцах книг и т. п.

На этом мы ограничиваем наш предварительный обзор, цель которого ознакомить с книжным репертуаром Причудья, весьма типичным для поздней старообрядческой традиции. Более глубокое изучение книжно-рукописной культуры Причудья станет возможным уже после того, как все причудские рукописи будут собраны.

А. Х. Горфункель

НАХОДКИ СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ

С первых же лет археографической работы Пушкинского дома участники экспедиций наряду с рукописями привозили и старопечатные книги, привлекшие их какими-нибудь примечательными особенностями: стариной, рукописными добавлениями к основному тексту, записями владельцев. Эти случайные находки бывали подчас весьма ценными (достаточно упомянуть московской печати «дофедоровскую» Триодь, «Псалтырь с часословием» из виленской типографии Мамоничей конца XVI в., львовский «Апостол» Ивана Федорова 1574 г. с владельческой записью XVII в., называющей имя владельца книги Богдана Матвеевича Хитрова), однако специальной задачи поисков старопечатных славяно-русских книг археографы перед собой не ставили.

С 1963 г. Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Ленинградского университета, работая в тесном сотрудничестве с Пушкинским домом, начал направлять в северные районы страны экспедиции для розыска и сбора старопечатных книг. Позднее к этой работе присоединился и Филологический факуль-